

О.В. Натолочная*

ПОСЛЕДСТВИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА КУРОРТЕ СОЧИ: ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Послевоенное советское общество представляло собой сложный социальный механизм. Война изменила его состав и демографический баланс, внесла коррективы в систему ценностей и норм поведения людей. Война изменила жизненный статус многих людей и привела к появлению таких групп, как репатриированные, эвакуированные, мобилизованные.

Не обошла стороной эта проблема и жителей курортного города Сочи. Согласно всесоюзной переписи 1939 г. на территории города Сочи, включая Хосту и Мацесту, проживало 72597 чел. Из них в городе – 49813 чел. [1]. В годы Великой Отечественной войны 34 тыс. горожан ушли в действующую армию, каждый третий из них остался на поле брани [2].

В 1945 г. механический прирост населения города составил всего лишь 5596 чел. К 1947 г. общее число жителей в Сочи, Хосте и на Мацесте составило 53039 чел. Из них: рабочих – 23,6 тыс., служащих – 4,9 тыс., учащихся – 7667, домохозяек – 6250, детей до 8 лет – 8202 и свыше 6 лет – 2620 [3].

Самый большой по протяженности район города Сочи – Лазаревский – в 1949 г. имел 83 населенных пункта. Из них более других были заселены поселки Лазаревское (2991 чел.), Лоо (1277 чел.) и Дагомыс (1911 чел.). Самым малонаселенным был Тух-аул. В нем проживало 14 чел., они имели всего 3 хозяйства. К 1949 г. по Лазаревскому району механический прирост составил 393 чел. (из них 12 детей до 16 лет) [4]. Всего в Лазаревском районе в 1949 г. проживало 21136 чел. [8].

За 1 полугодие 1948 г. в Сочи (включая Сочи и Мацесту) прибыло 700 чел. (из них 54 – дети до 16 лет), а убыло 894 чел. Таким образом, число жителей уменьшилось на 194 чел. [5]. В целом в 1949 г. по Сочи прибыло 1228 чел., а убыло 1027 чел. Механический прирост населения города составил 201 чел. (из них 56 – дети до 16 лет) [6]. Уменьшение населения произошло за счет командированных на временную работу. В Сочи, из-за нехватки рабочих, были направлены рабочие строительных специальностей из Харькова от организации

* Натолочная О.В. – к. и. н., доц. каф. отечественной истории СГУТиКД.

Стройконторы № 2 Треста Харьковтонстрой. Они работали на строительстве Дома отдыха Малый Ахун, принадлежавшего Министерству внутренних дел [7].

Женщин на промышленных предприятиях города Сочи работало на 30% меньше, а на объектах санаторно-курортного назначения – в два раза больше, чем мужчин.

К 1959 г., по данным Всесоюзной переписи, в самом городе Сочи проживало уже 81912 чел, из них – 45005 женщин и 36907 мужчин. Численность населения по районам составила – 105984 чел. Всего – 187896 чел. [9] По национальному составу город-курорт Сочи представлял следующую картину: русские – 131929 чел., армяне – 23773 чел., украинцы – 15575 чел., адыгейцы – 2273 чел., греки – 2109 чел. [10]

Трудоспособное население города в основном было занято в сфере здравоохранения – 15886 чел., в промышленности – 13987 чел. строительстве – 11026 чел., сельском и лесном хозяйстве – 9133 чел., торговле и общепите – 9010 чел., жилищном и коммунальном хозяйстве – 3628 чел., в просвещении и науке – 7267 чел. [11] Что касается распределения населения по общественным группам, то по всем районам города рабочих было – 86021 чел., служащих – 59557 чел., колхозников – 21675 чел., кооперированных кустарей – 783 чел., служащих культа – 19 чел. [12]

Проблема семьи и брака особенно острой была в первые послевоенные годы. В Сочи наибольшее количество разводов пришлось на 1945 г

Тяжелым оставалось положение семей в послевоенное время. Матери-одиночки получали пособие на детей большей суммы, чем матери, состоящие в браке. Согласно закону, действовавшему в тот период времени в СССР, одинокие женщины, родившие ребенка, получали единовременное пособие в размере 1,7 тыс. р., а в дальнейшем ежемесячно – по 120 р. На четвертого ребенка женщина получала – 1,3 тыс. р. единовременно и по 80 – ежемесячно, на пятого – 800 р. единовременно и по 40 р. ежемесячно, на шестого – 1 тыс. р. единовременно и по 70 ежемесячно. Если женщина имела 6 детей, то ее награждали Медалью Материнской славы 1 степени, за 7–9 детей – Медалью Материнской Славы 2 степени, и присуждали звание «Мать Героиня» за рождение 10 детей [16].

Правительством проводились мероприятия к возможному увеличению народонаселения СССР. За многодетность матерям присваивались Почетные звания, выдавались награды, а дальше предоставлялось детям вырастать рахитиками, вымирать от истощения организма, от туберкулеза. Об этом свидетельствовали письма в ЦК и лично Сталину: «Детям с 12 лет по иждивенческой хлебно-продовольственной карточке

выдается 300 граммов хлеба 6 граммов жиров, 3 грамма сахара, 20 граммов мясопродуктов (яичный порошок) и 20 граммов крупы. Обычно хлеб съедался утром за день вперед, а весь день дети голодают. Этих продуктов не хватает на поддержание жизни, а ведь дети растут» [17].

Более половины детских садов города-курорта Сочи в послевоенное время требовали капитального ремонта. Это детские сады № 3 в Хосте, туберкулезный № 10, санатория № 1 МВД, ведомственные при Дендрарии, мясокомбинате и детские сады № 2, 3, 6, 7 [18]. Детские сады санаториев «Энергетик», «Заготживсырье», «Военморфлот», «Медсантруд» не отапливались, поэтому дети вынуждены были находиться постоянно в верхней одежде [19].

Детская смертность в стране после войны была высокой. Ее наибольшие показатели пришли на 1947 г. [13]. Так, например, 1945 г. из 522 рожденных детей в живых осталось 112, в 1946 г. – 469, а в 1947 г. – 706. Таким образом, за три года в Сочи естественный прирост составил 1287 чел. [14].

В детских садах и яслях г. Сочи (на сентябрь 1946 г. их было 29) калорийность питания была очень низкой. Поскольку в городе произрастали цитрусовые, то в детских садах детей кормили салатами из мандариновых корочек, а компот варили из шиповника, который

школьники собирали в лесу [15].

Тяжелым было положение жителей Сочи в послевоенный период. В январе 1946 г. Председатель исполкома Сочинского городского совета Безруков обратился к министру торговли РСФСР Макарову: «Город Сочи является курортом всесоюзного значения. На нашем курорте поправляют здоровье не только лучшие люди нашей страны, руководители партии и правительства, но и представители зарубежных стран, которые интересуются условиями и работой учреждений народного образования и здравоохранения. Однако состояние и условия работ этих отделов создают неблагоприятное впечатление. В соответствии с устным указанием председателя Госплана СССР тов. Дегтярева Д.Д. и состоявшегося с Вами разговора в момент моего пребывания в Москве прошу занарядить целевым назначением в первом квартале 1947 г. для города Сочи: одежды и обуви 437 комплектов, из них: для учителей – 302 комплекта (из них 90 – мужского), для врачей – 85 (45), для сотрудников музея Н. Островского – 15 (8), совпартактива – 35 (20)» [20].

В 1947 г. в сочинских школах училось 9 тыс. 79 школьников и работало 465 учителей. С 20 сентября 1947 г. была введена одежда для учащихся сочинских школ по образцу московских, но не было выделено для этого ни средств,

ни сырья. Поэтому в октябре 1947 г. Безруков обращается к министру текстильной промышленности, объясняя, что «внешний вид учеников, учителей, врачей и культпросветработников не соответствует требованиям, предъявляемым к городу-курорту, так как снабжение мануфактурой в последний год производилось в крайне тяжелых размерах». Он просит выделить для города ткани для пошива школьной формы на 4,8 тыс. учениц (из расчета – 4 метра на 1 ученицу), 4280 учеников (19200 метров), бельевой ткани на 9090 учеников (36320 м), шерстяной ткани для мужских костюмов – на 680 м (170 чел.), шерстяной ткани для женских костюмов 1580 м (на 395 чел.)» [21]. В последующих письмах содержатся просьбы об обеспечении обувью и теплой верхней одеждой учителей и школьников «3 тыс. пар обуви и 3 тыс. пар галош, 335 женских пальто и 130 мужских» [22].

10 марта 1947 г. Безруков в письме министру торговли СССР Любимову обращается с просьбой выполнять распоряжение о соотношении города Сочи к числу 43 городов страны, находившихся на гарантированном снабжении: «Просим Вас дать указание Краснодарскому Крайотделу для выделения лимита для г. Сочи на хлеб и продовольствие для детей на 15 тыс. чел. и ижди-

венцев на 10 тыс. чел. Одновременно просим решить вопрос о снабжении продовольствием детей и иждивенцев, проживающих в Хосте и на Мацесте» [23].

В сентябре 1947 г. Безруков обращается за помощью, только уже к заместителю министра торговли М.М. Денисову, разобраться, почему до сих пор не в полной мере выполняются распоряжение о соотношении города Сочи к 43 городам страны, у которых были лимиты на выдачу продовольственных карточек. Дело в том, что карточки не получили 2,8 тыс. чел. «Необходимо учесть, что в число 2,8 тыс. чел., не получающих продовольственные карточки, входит значительная часть: рабочие промышленных предприятий, санаториев и домов отдыха, не связанных с пищевыми блоками, а в число детей, не получающих карточки, входят дети, родители которых находятся в тяжелом материальном положении» [24].

14 июля 1947 г. последовало распоряжение И.В. Сталина за № 9077: «Должностные оклады работников треста «Курортсанстрой» и его организаций установить на 15% ниже окладов, предусмотренных Постановлением для соответствующих работников строительных организаций Министерства жилищно-гражданского строительства РСФСР» [25]. Видимо, ему показали высокими оклады лю-

дей, которые в сложной послевоенной обстановке почти заново восстанавливали курорт.

1 марта 1948 г. распоряжение № 496 установило должностные оклады сотрудников строительного треста «Главкурортстрой» на 15% ниже окладов, предусмотренных Постановлением Совета Министров СССР [26]. Сочинцы получали оклады ниже своих коллег, работающих в других регионах страны.

Таким образом, потери войны, низкая заработная плата, тяжелые условия послевоенного быта жителей города Сочи наложили отпечаток на демографическую ситуацию. Следствием практически несостоявшегося компенсаторного прироста является снижение рождаемости на рубеже 1960–1970-х гг., когда в социально-репродуктивный возраст вступили немногочисленные дети военных лет. Это снижение сыграло немаловажную роль и в формировании современной популяции.

Примечания

1. Архивный отдел администрации г. Сочи (АОАГС). Ф. Р-256. Оп.1. Д. 30. Л. 25.

2. *Ермаков Б.А., Леонов В.А.* Сочи-курорт. Краснодар. 1987. С. 10.

3. АОАГС. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 54. Л. 2–4.

4. АОАГС. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 137. Л. 2–13.

5. АОАГС. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 119. Л.2.

6. АОАГС. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 137. Л. 15–25.

7. АОАГС. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 137. Л. 26.

8. АОАГС. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 137. Л. 26–27.

9. АОАГС. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 273. Л. 12.

10. АОАГС. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 273. Л. 18, 93, 171.

11. АОАГС. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 273. Л. 24, 27, 108, 186.

12. АОАГС. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 273. Л. 56, 58, 158, 224.

13. АОАГС. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 75. Л.18-24.

14. АОАГС. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 75. Л.13-14.

15. АОАГС. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 111. Л. 97. 110.

16. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 362. Л. 15, 69, 92, 128.

17. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 651. Л. 5.

18. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 305. Л. 23, 19.

19. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 304. Л. 214.

20. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 323. Л. 6.

21. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 323. Л. 189.

22. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 323. Л. 190.

23. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 323. Л. 32.

24. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 323. Л. 178.

25. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7423. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

26. ГАРФ. Ф. 7423. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.